

**Аналитические
записки по проблемам
правоприменения**

Март 2012

**Порядок особый – приговор обычный:
практика применения особого порядка судебного
разбирательства (гл. 40 УПК РФ) в российских судах**

Порядок особый – приговор обычный: практика применения особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) в российских судах (Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения», Март 2012). Авторы Титаев К.Д., Поздняков М.Л.. СПб: ИПП ЕУ СПб, 2012. – 16 стр.

Институт проблем правоприменения (The Institute for the Rule of Law) создан в 2009 году в составе Европейского Университета в Санкт-Петербурге. Миссия ИПП — содействие реформе правоприменения и утверждению принципа верховенства права в России. Направления деятельности — проведение научных исследований, публикации и доведение до сведения широкой общественности их результатов, а также инициация общественных дебатов, выработка стратегических рекомендаций для всех заинтересованных сторон, включая тех, кто принимает решения, а также развитие обучающих программ.

Контакты:

Санкт-Петербург, ул. Гагаринская 3,
Научно-исследовательский центр
«Институт проблем правоприменения»
Тел.: +7 (812) 386 76 12; +7 (981) 706 19 61
E-mail: ipp@eu.spb.ru
www.enforce.spb.ru

Настоящее издание может распространяться в электронном виде свободно и без получения особого разрешения правообладателя, при условии, что копирование и/или распространение не преследует целей извлечения прибыли; сохраняется указание имен авторов и правообладателя; не модифицируется, включая конвертацию в другие форматы файлов, оригинальная электронная версия издания, загруженная с сайта www.enforce.spb.ru

© ИПП ЕУСПб, 2012

Основные выводы (Executive summary)

В российском уголовном судопроизводстве с 2002 года появилась упрощенная форма судебного разбирательства, (регламентирована гл. 40 УПК «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением»), или сокращённо – особый порядок. Особый порядок предполагает сделку о признании вины: подсудимый соглашается с предъявленным ему обвинением, после чего судебный процесс сводится к определению вида и размера наказания, без исследования доказательств в суде; в обмен применяемая к подсудимому шкала наказаний сокращается на треть (ч. 7 ст. 316 УПК).

Институт проблем правоприменения провел исследование, целью которого было выяснить, как реально назначается наказание осужденным, выбравшим особый порядок судебного разбирательства.

В качестве объекта исследования были выбраны три наиболее массовые статьи УК, охватывающие в треть всех судимостей (по данным на 2010 год 32,5 %). Это – ч. 1 ст. 111 (нанесение тяжких телесных повреждений), п. «в». ч. 1 ст. 158 (кража, с причинением потерпевшему значительного ущерба) и ч. 1 ст. 228 (незаконный оборот наркотических средств без цели сбыта). Анализировалась простая случайная выборка размером 2650 случаев, репрезентирующая всю совокупность вынесенных российскими судами приговоров по этим составам с погрешностью не выше 1,2 %.

Исследование показало, что для преступлений небольшой тяжести подсудимый, выбравший особый порядок судебного разбирательства, проигрывает. Избрание особого порядка лишает его шансов на прекращение дела, по нереабилитирующим основаниям (например, в связи с примирением с потерпевшим); вместе с тем, **ожидаемого смягчения наказания по сравнению с теми, чьи дела были рассмотрены в общем порядке, не наблюдается.** Вне зависимости от формы судебного разбирательства, работают стандартные предикторы тяжести наказания в виде рецидива преступления и факта заключения под стражу на период предварительного следствия, однако, рассматривая по отдельности группы рецидивистов и впервые судимых, а также тех, кто содержался и не содержался под стражей до вынесения решения суда, мы видим, что **на практике подсудимые получают одинаковые виды и размер наказания вне зависимости от того, пошли они на сделку о признании вины или не пошли.** Вследствие этого для подсудимых исчезает смысл сотрудничать со следствием.

Возникновение этой ситуации объясняется тем, что судьи не считают нужным поощрять сотрудничество со следствием, а закон, сформулированный неудачно, этого от них не требует. Сложившаяся практика назначения наказания в общем порядке сама по себе, как правило, не выходила за пределы двух третей от максимума, возможного по данной статье. Судьи просто дают обвиняемым, согласившимся на особый порядок, сроки, которые находятся ближе, чем для остальных, к максимально возможной для них пониженной «верхней планке», поддерживая паритет между осужденными по особому и общему порядку по конечной тяжести наказаний.

Справиться с этой ситуацией возможно, если предпринять несколько мер: изменить механизм назначения наказания при особом порядке судебного разбирательства так, чтобы судья сначала выносил приговор, который дальше автоматически сокращался бы на треть; изменить позицию Верховного суда, с четким обозначением позиции, что согласие на особый порядок должно влечь за собой на треть более мягкий приговор, чем данный судья посчитал бы нужным вынести в общем порядке за аналогичное преступление, или - что максимально сложно, но максимально эффективно - ввести в российское право механизм торга между обвинением и защитой.

Оглавление

Основные выводы (Executive summary).....	3
Введение: особый порядок принятия судебного решения	4
Методика исследования	6
Чем определяется вид наказания?	8
Чем определяется факт осуждения и размер наказания?	10
Причины возникновения такой ситуации и рекомендации	14

Введение: особый порядок принятия судебного решения

Цель этого текста – описать практику применения одной из правовых технологий российского уголовно-процессуального законодательства. Мы полагаем, что для того, чтобы корректировать законодательство и сложившуюся практику, необходимо опираться на объективную информацию о том, как работает тот или иной правовой механизм на сегодняшний день. Только понимание работы судебных механизмов может стать основой эффективного реформирования российской правовой системы.

Одной из ключевых новаций действующего уголовно-процессуального кодекса (УПК) стало появление в 2002 году особого порядка принятия судебного решения¹. Глава 40 УПК устанавливает, что если обвиняемый соглашается с предъявленным ему обвинением, он может просить о рассмотрении дела без проведения судебного исследования доказательств. На практике это означает, что судебное разбирательство сводится к оглашению обвинения, признания, рассмотрению материалов, характеризующих подсудимого, и зачитанию приговора. То есть в суд не вызываются свидетели, факты, описанные в обвинительном заключении, не проверяются, а роль суда, по большому счету, ограничивается определением вида и размера наказания. Это, как правило, сокращает время рассмотрения дела до одного непродолжительного² заседания суда. Кроме того, судье не нужно описывать в приговоре все доказательства и давать им оценку (а написание мотивированного приговора занимает значительное количество времени судьи). В случае если подсудимый избирает особый порядок принятия судебного решения, то назначенное судом наказание не может превышать 2/3 от максимального наказания по этой статье.

Это правило применяется только к тем преступлениям, максимальный срок наказания за которые не может составлять больше 10 лет лишения свободы. Таких преступлений большинство (80 % от всех преступлений, осужденные по которым получают реальные сроки лишения свободы, или 93 % от всех осужденных). Вторым существенным ограничением использования особого порядка является требование согласия потерпевшего (если он есть) и государственного обвинителя. По мнению экспертов, необходимость «доброй воли» потерпевшего часто мотивирует подсудимого компенсировать причиненный вред.

За прошедшие десять лет эта инновация (особый порядок) получила широкое распространение в правоприменительной практике.³ Так, за первое полугодие 2011 года 54,7 % дел, рассмотренных российскими судами, были рассмотрены в особом порядке. То есть более половины всех уголовных дел в России рассматривается без реального судебного разбирательства.

---

¹ Не путать с установленным частью 4 УПК «Особым порядком уголовного судопроизводства», который касается несовершеннолетних, ограниченно вменяемых и высших чиновников.

² По отзывам судей – от получаса до нескольких часов.

³ Обзор истории работы этого правового механизма представлен в работе Соломон П. Сделка с правосудием по-русски: особый порядок судебного разбирательства // Как судьи принимают решения: российская судебная система в контексте социологии права. Под ред. В.В. Волкова. М.: Статут, 2012 (Серия Extra Jus, выпуск 2) – в печати

Использование особого порядка существенно облегчает жизнь всем участникам судебного процесса, в первую очередь, стороне обвинения и следствию. Если следователь заранее договорился с обвиняемым о том, что его дело будет рассматриваться в особом порядке, то он может существенно менее тщательно работать над сбором доказательств. По большому счету, уголовное дело никто читать не будет. Эта форма судебного разбирательства удобна и для судьи. В нынешних реалиях нагрузка среднего судьи такова, что на одно дело у судьи есть чуть более часа рабочего времени. Поэтому судья вынужден всячески приветствовать любую возможность сократить временные затраты на рассмотрение каждого конкретного дела. Для обвиняемого же использование особого порядка сокращает время пребывания в СИЗО (если он заключен под стражу) и, согласно формальным правилам, должно снижать размер наказания.

Практика заключения соглашения о признании вины в обмен на некоторое сокращение размера наказания широко распространена практически во всем мире. Особенно известна она в англо-саксонских юрисдикциях (под названием plea bargain). В ходе такой сделки происходит нормальный с точки зрения обычного здравого смысла⁴ обмен: сокращаются усилия правоохранителей⁵ (затраты средств налогоплательщиков), а в обмен подсудимый получает относительно смягченное наказание. Практически всегда (в России в том числе) дополнительным условием заключения такой сделки является некоторое заглаживание вины и компенсация нанесенного вреда (иногда частичная). Существует дискуссия о балансе пользы и вреда от такого порядка, но в целом, он чаще представляется общественным благом.

Институт проблем правоприменения⁶ провел исследование, направленное на анализ практики применения положения гл. 40 УПК. Было проанализировано, как именно на размер наказания влияет использование особого порядка принятия судебного решения. Такая постановка вопроса связана с ловушкой, которая скрыта в формулировках норм этой главы УПК – положений, описывающих максимальное наказание. Дословно формулировка звучит так **«наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление»**.

Однако в России, как и в большинстве стран, подавляющее большинство осужденных в любом случае получают наказание, существенно ниже максимального вне зависимости от порядка рассмотрения дела. Это нормально: для этого и нужен диапазон возможных наказаний, позволяющий судье учесть обстоятельства дела и проявить дискрецию. Так, за обычное умышленное убийство (часть 1 ст. 105 УК РФ) предельный размер наказания составляет 15 лет лишения свободы. При этом 92,02 % от числа осужденных⁷ получают срок до 10 лет – в пределах 2/3 от максимального.

Поэтому согласие обвиняемого на рассмотрение его дела в особом порядке практически не дает ему дополнительных преимуществ. Он и так, скорее всего, получит наказание, которое не превышает 2/3 от максимального. Соответственно, предполагается, что реальное облечение положения подсудимого должно лежать не в сфере законодательства, а в сфере правоприменительной практики. То есть, логично и справедливо предположить, что судья должен назначать 2/3 от того наказания, которое было бы назначено, если бы дело рассматривалось в обычном порядке.

Далее анализируется реальная структура назначения наказаний российскими судьями при рассмотрении дел в особом порядке.

---

⁴ В современной западной критической криминологии подробно описан тот факт, что подсудимый, идущий на переговоры с обвинением, на практике обычно проигрывает – получает более тяжелое наказание, чем получил бы при реальном рассмотрении дела.

⁵ Формально заключение соглашения отнесено на финальные стадии досудебного разбирательства, и начальные стадии судебного разбирательства, но реально, как правило, неформальное соглашение заключается существенно раньше.

⁶ Авторы признательны Вадиму Волкову, Элле Панеях и Арине Дмитриевой за помощь в подготовке этой аналитической записки.

⁷ Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2010 год.

Методика исследования

Для того чтобы ответить на вопрос о том, как именно влияет использование особого порядка принятия судебного решения на назначение наказания, мы провели эмпирическое исследование⁸. Было обработано 10 000 случайным образом отобранных решений федеральных судов общей юрисдикции (районных судов) за 2011 год. В выборку попадали решения, опубликованные на сайтах районных судов. Отобранные решения относятся более чем к 200 районным судам (суды также отбирались случайным образом). Все это обеспечивает высокую репрезентативность данных (стандартная ошибка выборки для всей совокупности в целом 0,49 %) с рядом оговорок. В выборку не попадали дела, связанные с признанием подсудимого невменяемым, о делах по преступлениям против половой неприкосновенности и еще несколько категорий дел, публикация которых на сайтах запрещена законом⁹.

Каждое отобранное дело описывалось по ряду формальных показателей, в частности, статья обвинения, число обвиняемых, и т.д. Затем анализировались связи между переменными. Для ответа на вопрос о логике назначения наказания (мы оставляем в стороне вопрос о том, был ли человек осужден/оправдан, поскольку оправданий в российских судах практически не бывает) были отобраны три состава уголовных преступлений, подсудных районным судам¹⁰. Это умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч.1 ст. 111), кража с причинением значительного ущерба гражданину (п. «в» части 2 ст. 158) и незаконное приобретение и/или хранение наркотиков без цели сбыта (ч. 1 ст. 228). Текст статей представлен во врезке.

Статья 111. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью

1. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности, – наказывается лишением свободы на срок до восьми лет.

Статья 158. Кража

2. Кража <то есть тайное хищение чужого имущества, – ч.1, ст. 158>, совершенная:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище;
- в) с причинением значительного ущерба гражданину;
- г) из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем, –

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

Статья 228. Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконное приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества

1. Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном размере, а также незаконное приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в крупном размере – наказываются штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

⁸ Эмпирические данные собраны при поддержке фонда Кэтрин и Дж. МакАртуров.

⁹ Подробнее см. ч. 4 ст. 15 федерального закон от 22.12.2008 N 262-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации"

¹⁰ Районным судам подсудны дела, максимальный срок наказания по которым превышает 3 года (кража и нанесение вреда здоровью), статья 228.1 также подсудна районным суда – в виде исключения (части 1-2 ст. 31 УПК).

Эти статьи были отобраны по следующим причинам. Во-первых, это достаточно массовые статьи (см. таблицу ниже). Во-вторых, они относятся к принципиально разным категориям преступлений (классическое насильственное преступление, классическое преступления против имущества и типовое «преступление без жертвы» - нарушение государственного запрета). В-третьих, в отличие от некоторых других статей российского УК, эти правонарушения являются уголовно-наказуемыми практически во всем мире. В-четвертых, квалификация этих преступлений не вызывает больших дискуссий в юридическом сообществе.

Для чистоты анализа (чтобы в одну категорию не попадали сильно различающиеся между собой преступления) мы взяли именно части статей – конкретные составы преступления. В одном случае (кража) мы отобрали только один конкретный квалифицирующий признак (значительный ущерб). Также для того, чтобы данные были сравнимы и понятны, мы исключили из рассмотрения те случаи, когда подсудимый обвинялся более чем по одному составу, а также случаи, когда по одному делу обвинялось более одного лица.

Поскольку изучаемый вопрос касается логики назначения наказания, а не вопроса определения виновности, мы также исключили все случаи, в которых обвиняемый оправдан или когда дело прекращено судом. С учетом всех этих корректировок мы получили следующую структуру выборки.

Таблица 1. Доля выбранных составов в общем числе осужденных и в анализируемой выборке

Статья обвинения	Выборка (%)	Судимость, 2010 год, % ¹¹	Расхождение (%)
ч. 1 ст. 111 ¹²	5,3	4,1	1,2
ч. 2 ст. 158	28,0 (13,6 ¹³)	23,6	4,4
ч. 1 ст. 228	7,9	4,8	3,1
Итого	41,2 (26,8)	32,5	

Относительно большая доля дел в выборке по сравнению с общей судимостью объясняется несколькими факторами. Во-первых, из выборки исключены все преступления против половой свободы личности, соответственно, совокупность из которой делалась выборка, оказывается меньше чем генеральная и доля прочих преступлений в ней возрастает. Во-вторых, структура судимости рассчитывается исходя из количества лиц, а из нашей выборки исключены дела, в которых обвиняется группа лиц. В-третьих, исключены ситуации, в которых ставится вопрос о вменяемости лица, совершившего преступление (именно потому, что в случае с «наркотическими» статьями такой вопрос ставится чаще, «перекос» по этой статье больше).

В ходе дальнейшего анализа мы будем опираться на понятие «среднее наказание». Суть этого понятия в том, что существуют некоторые общие тенденции, описывающие судимость по той или иной статье. Конечно, из того, что «*в среднем наказании наличие неснятой судимости увеличивает наказание на 20 %*» не следует, что в каждом конкретном случае именно на двадцать процентов увеличивается наказание. Как и любое такое исследование, изучение средних показателей позволяет увидеть общую картину, понять, какие факторы и как связаны с интересующими показателями. При этом предполагается, что в одном случае, наличие рецидива преступлений может вообще не повлиять на размер наказания, а в другом повлиять существенно сильнее, чем в среднем. Из такого бесконечно большого числа единичных отклонений и складывается средняя тенденция.

¹¹ По райсудам, по данным Судебного департамента

¹² Здесь и далее для экономии места в таблицах мы применяем обозначения, отличные от принятых в юридическом сообществе. Так, ст. 228.1 это не статья 228 прим., а часть 1 статьи 228 УК РФ.

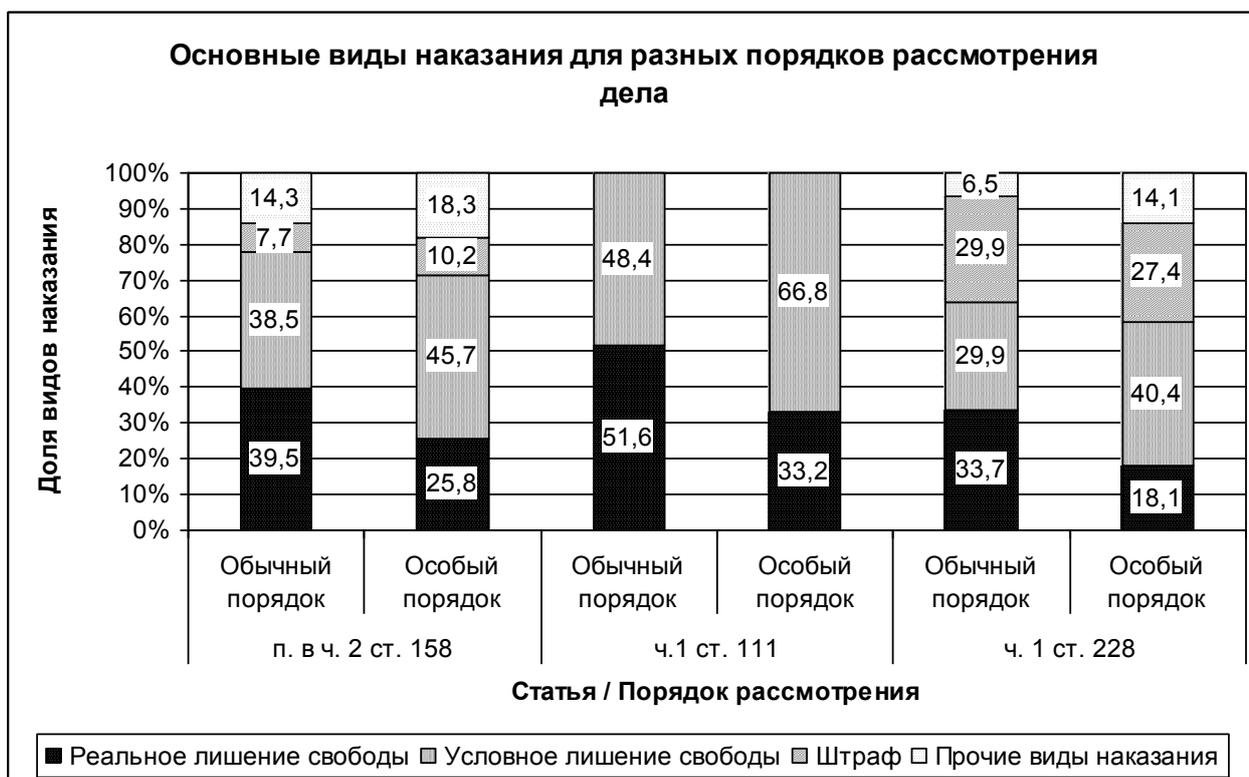
¹³ В скобках указано доля осужденных, которым предъявлялось обвинение только по подпункту «в» части 2 статьи 158.

Часто звучат утверждения о том, что нельзя высчитывать «средние показатели» для юридических феноменов – каждый из них уникален и заслуживает отдельного изучения. Рассмотрим простую аналогию – вся современная медицина опирается на статистику. Вряд ли кто-то возьмется утверждать, что конкретное заболевание конкретного человека или человеческий организм в целом – медицинский «кейс» - принципиально проще, чем отдельный юридический случай. Тем не менее, без изучения статистики врачи не смогли бы понять и объяснить суть физиологических феноменов. Именно благодаря анализу средних тенденций удалось доказать, например, вред курения. После того, как были проведены статистические исследования, стало очевидно, что курильщики живут меньше, чаще болеют легочными заболеваниями и т.д. Разумеется, это знание не отрицает влияния других факторов. Однако изучение статистики ориентировано на то, чтобы изучить поведение и характеристики больших масс людей (в нашем случае – осужденных и судей).

Чем определяется вид наказания?

Итак, чтобы понять, каким образом влияет на назначение наказания порядок рассмотрения дела, была проанализирована выборка из 2680 дел, относящихся к упомянутым составам преступления. Вначале были проанализированы основные виды наказания, к которым приговариваются осужденные¹⁴.

Диаграмма 1. Основные виды наказания в зависимости от порядка рассмотрения дела

Как мы видим, в целом по особому порядку выносятся статистически значимо меньше приговоров, связанных с реальным лишением свободы по всем трем изучаемым составам. При этом совокупная доля видов наказаний, не связанных с лишением свободы по указанным статьям, меняется статистически незначимо¹⁵. Однако, снижает ли особый порядок вероятность реального срока для конкретного подсудимого, или по нему просто судят больше подсудимых, чьи шансы на реальный срок изначально ниже? Для того чтобы

¹⁴ Мы убрали маргинальные виды наказания, составляющие в сумме менее 3 % для конкретного состава, чтобы не перегружать анализ.

¹⁵ Статистическая значимость определяется с помощью специальных коэффициентов, показывающих можно ли переносить выводы, полученные на выборке, на генеральную совокупность и если можно, то с какой вероятностью.

ответить на этот вопрос, нужно сравнить между собой группы подсудимых, различающиеся с точки зрения вероятности осуждения на реальный срок.

Существует два важных фактора, доказано влияющих на то, будет ли назначено реальное или условное лишение свободы. Первое из них – это наличие неснятой или непогашенной судимости. Заметим, кстати, что довольно часто в текстах приговоров присутствует указание на снятую или погашенную судимость. Формально это не должно влиять на приговор (должно оставаться исключительно характеристикой личности подсудимого и только), но на практике влияет. Нельзя утверждать, что это «нормально», но можно с уверенностью сказать, что это типично – наличие информации о прежних преступлениях во всем мире влияет и на исход судебного дела и на тяжесть наказания, и в особенности на выбор между заключением и альтернативными санкциями.

Таблица 2. Влияние на вид наказания рецидива преступлений и порядка рассмотрения дела (доля в % от строки)

Статья	Наличие рецидива	Порядок	Вид наказания				Итого
			Штраф	Прочие виды наказания	Реальное лишение свободы	Условное лишение свободы	
п.в ч. 2 ст. 158	Есть	Обычный	3,3	5	53,4	38,3	100
		Особый	3,4	6	50,7	39,9	100
	Нет	Обычный	13,8	31	13,8	41,4	100
		Особый	16,4	29,1	4,1	50,4	100
ч. 1 ст. 111	Есть	Обычный			84,4	15,6	100
		Особый			84,8	15,2	100
	Нет	Обычный			42,9	57,1	100
		Особый			18,4	81,6	100
ч. 1 ст. 228	Есть	Обычный	11,5	3,8	80,8	3,8	100
		Особый	2,4	5,4	57,5	34,7	100
	Нет	Обычный	40,8	8,1	10,2	40,8	100
		Особый	38,5	17	3,8	40,7	100

Как мы видим из таблицы, при наличии рецидива влияние порядка рассмотрения дела на вид наказания сохраняется только для обвинений в незаконном хранении наркотиков (жирным выделены пары, для которых различия статистически незначимы). Для нанесения телесных повреждений и краж статистическая разница незначима. При отсутствии рецидива разница между порядками появляется в случае с кражами и телесными повреждениями, однако исчезает для преступлений связанных с наркотиками.

Объясняется эта закономерность, на наш взгляд, очень просто – для краж и телесных повреждений существует вероятность того, что человек совершил это преступление случайно или однократно (в дореволюционном уголовном праве существовала даже специальная формула «бес попутал»). В случае наркопреступлений этот механизм восприятия не срабатывает. Предполагается, что, поскольку это преступления «без жертв» и с высокой латентностью, задержанный обвиняемый совершает это правонарушение далеко не в первый раз.

Еще одним фактором, который влияет на назначение наказания для некоторых статей, является нахождение обвиняемого под стражей до суда. Его влияние таково, что практически уничтожает эффект от порядка рассмотрения дела.

Обратим внимание, что если рецидив преступлений, в той или иной форме, вполне формально считается отягчающим обстоятельством, то нахождение обвиняемого под стражей до суда таковым не является и, более того являться не должно. Особенно это важно, если учесть российскую практику, в которой массово признается достаточной причиной для заключения под стражу отсутствие у подозреваемого регистрации по месту жительства или наличие загранпаспорта.

Таблица 3. Влияние на вид наказания нахождения обвиняемого под стражей до суда и порядка рассмотрения дела (доля в % от строки)

Статья	Нахождение под стражей до суда	Порядок	Вид наказания				Итого
			Штраф	Прочие виды наказания	Реальное лишение свободы	Условное лишение свободы	
п.в ч. 2 ст. 158	Есть	Обычный	0	3,4	69	27,6	100
		Особый	2,4	4,8	67,7	25	100
	Нет	Обычный	10,9	21,9	25	42,2	100
		Особый	11,8	21,2	17,4	49,6	100

Совокупный анализ этих двух таблиц (мы не приводим его здесь ввиду графической громоздкости) показывает, что эти два фактора (судимость и нахождение под стражей) действуют в совокупности. Если в текстовом виде обобщить анализ парного воздействия двух указанных факторов, то мы увидим, что порядок рассмотрения дела влияет на назначение наказания следующим образом:

- Для обвиняемого в краже совершенно неважно, какой порядок он избрал. Важно только то, был он под стражей до вынесения приговора или нет. При этом понятно, что решение о заключении под стражу принимается до того, как подсудимый может выбрать особый порядок, хотя альтернативные механизмы вполне возможны.
- Для обвиняемого в нанесении тяжких телесных повреждений влияние порядка рассмотрения дела, контролируя по факторам рецидивизма и предварительного заключения, ничтожно: вероятность условного осуждения увеличивается не менее чем на 3 %. Для него важно является ли он рецидивистом или нет. Если он не является рецидивистом, то важно то, был ли он под стражей до суда.
- Для обвиняемого в хранении наркотиков порядок рассмотрения дела важен только в том случае, если он является рецидивистом, но не был до суда под стражей. На долю таких преступников приходится менее 20 % судимости по этой статье.

В общем и целом, следует признать, что влияние порядка рассмотрения дела на выбор вида наказания крайне слабо. Соответственно, известный тезис о том, что особый порядок – это кратчайший путь к условному сроку является, мягко говоря, ложным. Конечно, остается вопрос о том, насколько выбранные три статьи репрезентируют всю совокупность. Однако нам кажется, что они отражают ситуацию в целом по судебной практике. Не говоря уже о том, что эти три состава преступления составляют без малого треть отечественных приговоров.

Чем определяется факт осуждения и размер наказания?

Перед тем как перейти к анализу размера наказания, нужно сделать еще одно важное замечание. Для преступлений небольшой и средней тяжести, по которым возможно примирение с потерпевшим, очень велика доля прекращения дела по нереабилитирующим основаниям¹⁶ в суде. Это означает, что о подсудимом сохраняется запись «*привлекался к уголовной ответственности*», но приговора он не получает. Такое решение суд может принять только в том случае, когда потерпевший заявляет о том, что претензий к подсудимому у него нет¹⁷. На практике это означает компенсацию ущерба или обещание

¹⁶ Основания прекращения дела, не влекущие реабилитации в соответствии со ст. 133 УПК РФ, ст. 24 УПК РФ и ст. 27 УПК РФ, а именно: истечение сроков давности уголовного преследования, смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего, если лицо, обвиняемое в преступлении, примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред (для преступлений максимальный срок наказания, за которые не превышает 5 лет лишения свободы), вследствие акта об амнистии, отказ Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в даче согласия на лишение неприкосновенности Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, и (или) отказ Совета Федерации в лишении неприкосновенности данного лица.

¹⁷ Существуют и другие причины прекращения дела по нереабилитирующим основаниям, однако на практике они встречаются крайне редко.

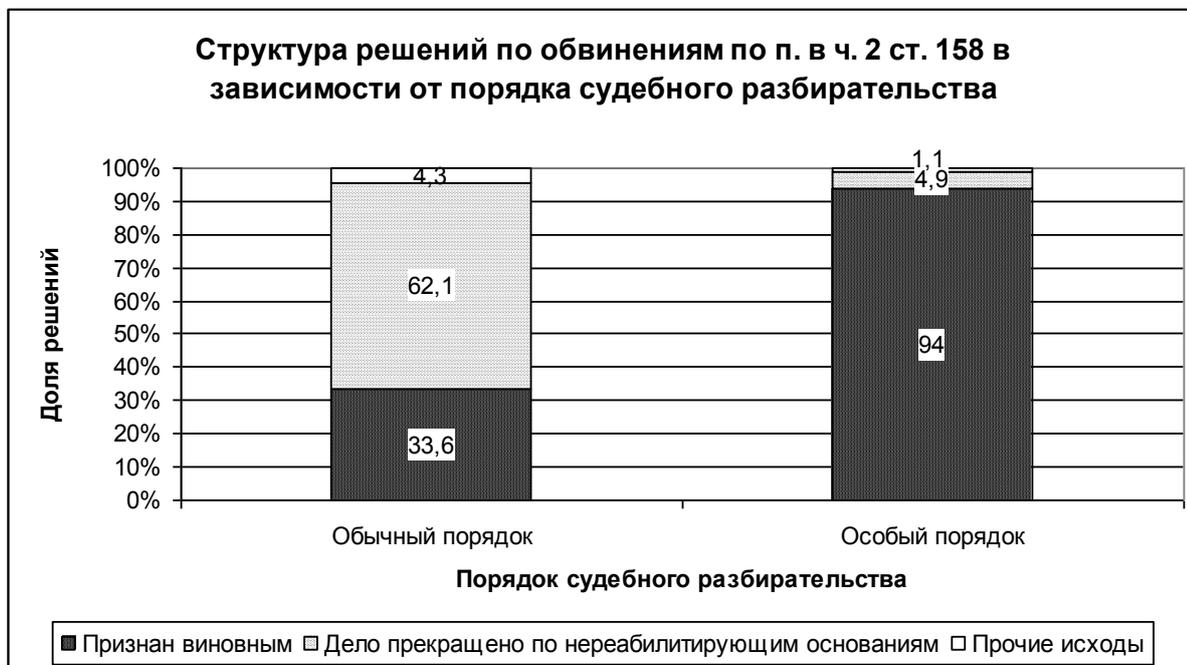
таковой. Подозреваемый, который соглашается на особый порядок судебного разбирательства, лишает себя этой возможности. Он признается виновным в самом начале судебного процесса. Сами судьи полагают, что прекращение дела в суде – это очень удачный исход. Он сокращает работу судьи (не нужно вести процесс целиком и не нужно писать приговор), не работает как «отрицательная» палка¹⁸ для следователя и прокурора (и влечет ту или иную форму служебного наказания), не говоря уже о том, что подсудимый немедленно выходит на свободу без судимости.

Диаграмма 2. Доля обвиняемых, признанных виновными по различным составам (при рассмотрении дела в общем порядке)

В нашей выборке к преступлениям небольшой и средней тяжести, по которым можно примириться с потерпевшим, относится только кража. Из диаграммы видно, какова сравнительная доля обвиняемых, признанных виновными для трех изучаемых составов преступления.

Диаграмма 3. Исход дела в зависимости от порядка разбирательства по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК

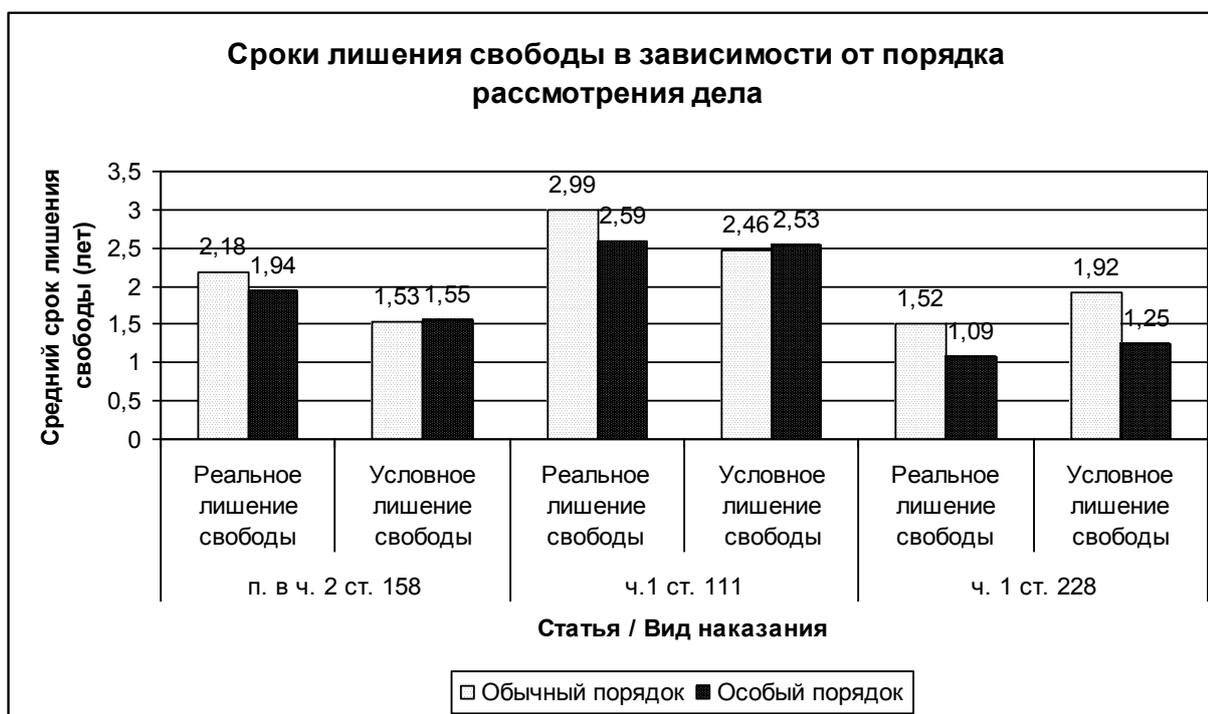
¹⁸ Подробнее см. Обвинительный уклон в уголовном процессе: фактор прокурора. (Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения», Март 2010) Авторский коллектив: Панях Э.Л. Титаев К.Д. Волков В.В., Примаков Д.Я. СПб: ИПП ЕУ СПб, 2010 и

Таким образом, мы можем сказать, что подсудимый, выбирающий в качестве формы процесса особый порядок для нетяжкого преступления или преступления средней тяжести (такого, по которому возможно прекратить дело по нереабилитирующим основаниям), существенно увеличивает свои шансы на получение судимости. По большому счету, особый порядок судебного разбирательства в этом случае существенно ухудшает положение подсудимого (для обвинений небольшой и средней тяжести).

Следующий этап (после признания вины и выбора вида наказания) – определение размера наказания. Может быть, после назначения вида наказания судьи учитывают тот факт, что подсудимый выбрал особый порядок судебного разбирательства при определении размера наказания? Ниже мы попытаемся ответить на этот вопрос, выбрав в качестве примера реальное и условное лишения свободы. Рассмотрим этот вопрос на примере штрафов невозможно в связи с небольшим размером выборки (этот вид наказания не является самым массовым для изучаемых статей).

Как мы помним, законодатель посчитал разумным сокращением срока за использование особого порядка судебного разбирательства одну треть наиболее тяжелого наказания. Однако формулировка УПК является не вполне удачной: вместо собственно наказания, она понижает верхний предел довольно широкого диапазона, причем понижает недостаточно, чтобы отсеять «типичные» для общего порядка приговоры. Что же мы видим на практике? Для краж с причинением значительного ущерба, в случае приговора к реальному лишению свободы дистанция составляет 2 месяца (при том, что треть от среднего приговора, вынесенного в обычном порядке это 7,5 месяцев). Более того, если мы проверим статистическую значимость разрыва в 0,16 года, то мы увидим, что не можем даже с уверенностью утверждать, что этот разрыв наблюдается в генеральной совокупности. В случае же с условным осуждением, разницы и вовсе нет (разрыв в 0,02 года статистически не значим).

Диаграмма 4. Размер наказания в зависимости от порядка рассмотрения дела

Та же самая ситуация и с условным осуждением по части 1 статьи 111. Наблюдаемый разрыв в 0,07 года (менее месяца) также статистически незначим. Существует некоторая разница между наказаниями, назначаемыми в зависимости от порядка рассмотрения дела, только тогда, когда речь идет о реальном лишении свободы. Разница составляет 4,8 месяца. Правда, с учетом погрешностей мы можем утверждать, лишь то, что в генеральной совокупности она не меньше 1,5 месяцев. Даже если мы предположим, что существует наблюдаемый разрыв в 5 месяцев, то этот разрыв все равно более чем в 2 раза ниже того, который стоило бы ожидать.

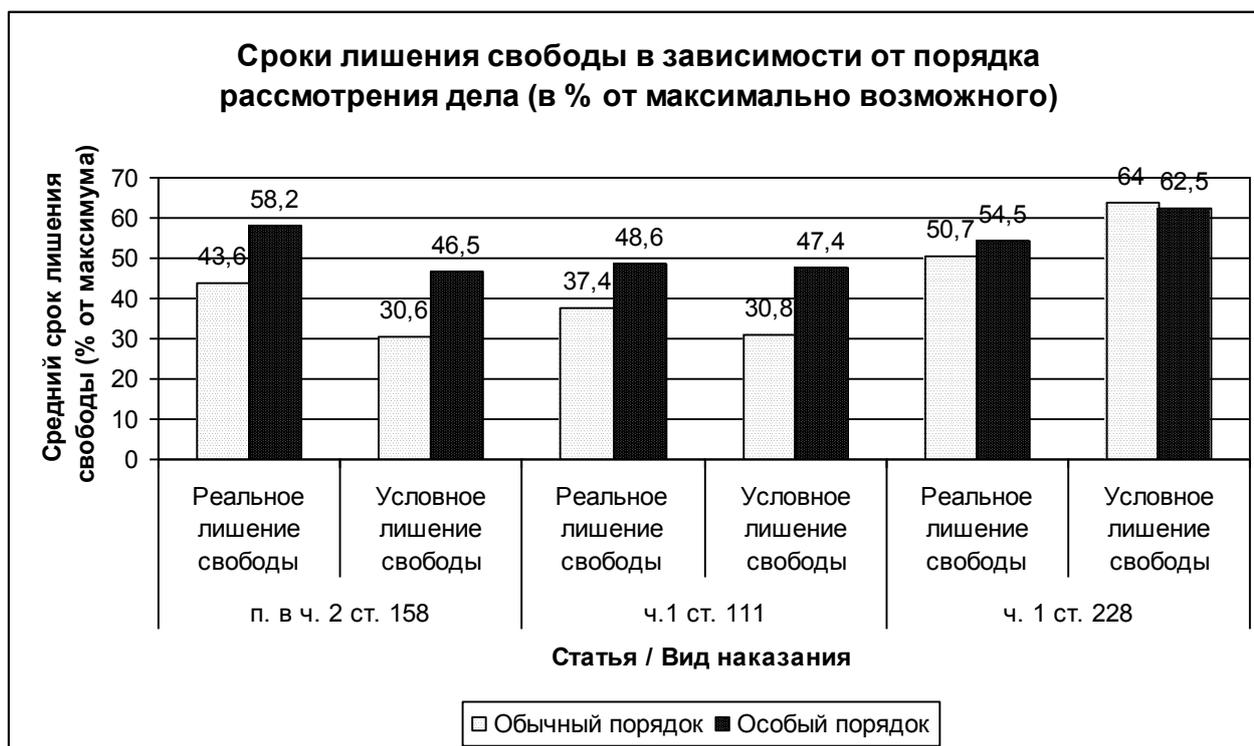
Единственный состав, в котором наблюдается разрыв, примерно соответствующий ожидаемому – это часть 1 статьи 228. Однако дальнейший анализ показывает, что ситуация меняется, если мы посмотрим отдельно на тех, кто приговорен к реальному лишению свободы и имеет рецидив (40 % всех, кто приговорен к лишению свободы по этой статье). В этом случае для тех, кто выбрал особый порядок, срок наказания составляет 1 год и 2 месяца, а для тех, чьи дела рассматривались в обычном порядке, срок наказания составляет 1 год и четыре месяца. То есть разрыв составляет 2 месяца при ожидаемом разрыве в 4,5 месяца.

Особенно интересно рассмотреть эти цифры в стандартной юридической логике (уголовное законодательство всегда говорит не о конкретном размере сроков, а о долях от максимально возможного по закону наказания) – оценим размер наказания как долю от максимально возможного по этой статье и в рамках этого процессуального порядка.

То есть, например, по ч.1 ст. 228 предельный срок наказания составляет 3 года, как для реального, так и для условного лишения свободы (в случае общего порядка судебного разбирательства). Для тех, кто выбрал особый порядок, максимальное наказание составляет 2 года. Как видно из диаграммы, те, кто выбрал особый порядок, получают ощутимо большую долю от своего максимального наказания, чем те, кто выбрал общий порядок. Исключение – реальное равенство между процессуальными порядками, существует только для обвиняемых по ч.1 ст. 228 (наркотики).

Итак, мы можем говорить о том, что использование особого порядка судебного разбирательства далеко не всегда приводит к реальному смягчению наказания для подсудимого. Можно даже сказать, что, как правило, ни к какому смягчению наказания для подсудимого использование особого порядка не приводит.

Диаграмма 5. Сроки лишения свободы в зависимости от порядка рассмотрения (% от максимума)

Есть, конечно, и альтернативная интерпретация. Можно предположить, что тяжесть преступления среднего подсудимого, выбирающего особый порядок, ровно на треть выше, чем у того, кто выбрал обычный порядок. И именно поэтому тяжесть наказания для этих групп совпадает. Однако такое совпадение представляется все же маловероятным. Дополнительно это подтверждается тем фактом, что остальные закономерности, наблюдаемые в зарубежных судебных системах (например, связанные с рецидивом) работают в России точно так же, как и во всем мире.

Причины возникновения такой ситуации и рекомендации

Причина, по которой возникла такая ситуация, на наш взгляд, крайне проста. Как уже говорилось выше, проблема в не вполне удачной формулировке кодекса. Учитывая, что судьи и так практически никогда не дают наказания из верхней трети срока, они просто назначают обычное наказание подсудимым, выбирающим особый порядок судебного разбирательства. То есть вместо того, чтобы вначале назначить наказание, а потом его сократить, судья, в соответствии с правилами назначения наказания, (следуя духу кодекса) сначала назначает наказание «как обычно», а потом проверяет, не вылезло ли наказание в верхнюю треть.

Подробно эти социальные механизмы, правда, на уровне гипотез и экспертных оценок, описаны в работе Питера Соломона¹⁹. Он говорит о том, что судьи не используют верхнюю треть наказания и на практике, по мнению адвокатов и экспертов, не учитывают выбранный процессуальный порядок.

Дополнительно усложняет ситуацию позиция Верховного Суда РФ. В отношении вопросов назначения наказания не было создано правовых позиций, направленных на то, чтобы наказание, вынесенное в особом порядке, в среднем было меньше на одну треть наказания, вынесенного по результатам рассмотрения в общем порядке. Напротив, просматривается противоположная тенденция, направленная на уравнивание правил назначения наказаний, вынесенных по результатам разбирательства в особом порядке, с общим порядком.

Так, в Постановлении²⁰ от 11.01.2007 г. № 2 указано, что правило о назначении наказания не свыше двух третей, распространяется только на самое строгое наказание, и не относится к более мягким видам наказания. Это означает, что при удовлетворении ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке суд может прийти к мнению о том, что обвиняемый заслуживает менее сурового наказания, например, штрафа вместо лишения свободы, и при отсутствии смягчающих обстоятельств назначить наказание в максимальных пределах. То есть, по сути, отрицается основная мотивация со стороны обвиняемого в виде гарантированного снижения наказания.

Другие разъяснения Верховного Суда РФ по назначению наказания в особом порядке представляют формулировки ничем не отличающиеся от назначения наказания в общем порядке. Например, указывается на возможность применения положений ст. 64 УК о назначении наказания ниже нижнего предела санкции. Другое аналогичное уточнение, заключается в том, что наказание назначается за каждое преступление, а потом по совокупности. Это верно в отношении всех преступлений, и здесь нет никаких отличий особого порядка от общего. Подобными разъяснениями формулируется позиция об идентичности правил назначения наказания в общем и в особом порядках.

Если рассмотреть суждения, непосредственно затрагивающие вопрос о снижении наказания, то здесь следует отметить, что акцент Пленума Верховного Суда РФ на недопустимость превышения верхнего предела санкции, не содержит утверждений о том, что наказание должно быть меньше, примерно на одну треть, чем наказание, назначенное в общем порядке за аналогичное преступление при аналогичных обстоятельствах.

Также стоит обратить внимание, что в 2009 году из Постановления № 2 был исключён абзац о том, что недопустимо взаимное поглощение правил, регламентирующих снижение наказания²¹. Тот факт, что аналогичная норма продолжала находиться в Постановлении № 60 – пункт 14 – позволяет констатировать, что в разъяснениях Верховного Суда РФ в отношении особого порядка отсутствовала системность.

---

¹⁹ Соломон П. Сделка с правосудием по-русски: особый порядок судебного разбирательства // Как судьи принимают решения: российская судебная система в контексте социологии права. Под ред. В.В. Волкова. М.: Статут, 2012 (Серия Extra Jus, выпуск 2) – в печати

²⁰ В отношении особого порядка принято два документа. Это Постановление от 05.12.2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства», а также блок (п. 37), посвящённый особому порядку в Постановлении от 11.01.2007 г. № 2 «О практике назначении наказания ...».

²¹ Абзац исключен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 N 21.

Все это вместе создает ситуацию, в которой подсудимые, идущие на сотрудничество со следствием, оказываются в максимально уязвимой ситуации. Кроме того, в тот момент, когда факт бесполезности особого порядка для подсудимого будет отрефлексирован в адвокатском, например, сообществе, подсудимые перестанут пользоваться этим механизмом.²² То есть, все разбирательства станут проходить в общем порядке, существенно увеличив нагрузку на российскую судебную систему.

Предложения

В сложившейся ситуации можно предложить несколько простых механизмов совершенствования особого порядка судебного разбирательства.

Во-первых, можно изменить формулу, описывающую механизм назначения наказания в случае особого порядка судебного разбирательства таким образом, чтобы судья сначала выносил приговор, который считает правильным для аналогичного случая в обычном порядке, а потом этот приговор автоматически урезался на треть. Однако, учитывая, что очень часто новеллы в тексте закона трактуются таким образом, что, по большому счету, ситуация остается в том же виде, что и до реформы этот путь вряд ли является достаточно эффективным.

Второй путь, который проще и «привычнее» для российской судебной системы – это публикация постановления Пленума Верховного Суда РФ, которое разъясняло бы логику применения гл. 40 УПК в части назначения наказания.

Третий путь, с одной стороны, наиболее сложен, с другой – наиболее перспективен в плане развития российского уголовного законодательства. Он предполагает, по аналогии с правом западных стран, внесение в российское законодательство механизма торга между обвинением и защитой. В ходе такого торга устанавливается верхний предел наказания, которое может назначить судья. Это позволяет наиболее эффективно защищать права обвиняемых.

---

²² Хотя важно понимать, что с существенной вероятностью этот механизм станет инструментом дискриминации низкостатусных и низкоресурсных социальных групп.

Сотрудники ИПП:

Научный руководитель:

Вадим Волков — д.с.н., PhD (Cambridge University), проректор по международным делам, профессор факультета политических наук и социологии Европейского университета в Санкт-Петербурге, автор книги «Силовое предпринимательство: экономико-социологический анализ» (2005)

Научные сотрудники:

Элла Панеях — Doctoral Candidate (University of Michigan), автор книги «Правила игры для российского предпринимателя» (2006)

Кирилл Титаев — социолог, специалист по проблемам неформальной экономики;

Арина Дмитриева — социолог, экономист, специалист по экономическому анализу права;

Михаил Поздняков — юрист, специалист по вопросам организации судебной деятельности;

Ирина Четверикова — юрист, социолог, специалист по проблемам правоохранительной деятельности;

Иван Григорьев — политолог, специалист по исследованиям конституционного правосудия.

Административный директор: **Мария Батыгина**

Администратор: **Камиля Тухтаметова**

Европейский Университет в Санкт-Петербурге (ЕУСПб) был учрежден в 1994 году и начал свою работу как обучающая аспирантура по социальным наукам в 1996 году. Благодаря высокому профессионализму и уникальному научному потенциалу Европейский университет приобрел репутацию одного из самых динамичных и современных образовательных учреждений страны.

В серии «Аналитические записки по проблемам правоприменения» уже выпущены (доступны на сайте www.enforce.spb.ru):

Январь 2010	Произвольная активность правоохранительных органов в сфере борьбы с экономической преступностью. Анализ статистики
Февраль 2010	Ущерб от «копеечных дел», инициируемых государством в арбитражном суде
Март 2010	Обвинительный уклон в уголовном процессе: фактор прокурора. Анализ статистики
Апрель 2010	Численность и финансирование правоохранительных органов. Сравнительно-статистический анализ постсоциалистических стран.
Май 2010	Законодательная активность, стабильность законодательства и качество правовой среды: сравнительный анализ постсоциалистических стран
Июнь 2010	Реформа МВД в России четыре проблемы и восемь мер по их решению
Сентябрь 2010	Реформирование управления вневедомственной охраны в контексте развития рынка охранных услуг
Январь 2011	Система родовых сертификатов: правоприменительные барьеры в реализации реформы
Март 2011	От милиции к полиции: реформа системы оценки деятельности органов внутренних дел
Апрель 2011	Российское законодательство и баланс интересов правообладателей, пользователей и провайдеров в цифровую эпоху
Май 2011	Точки торможения в российской экономике: локализация и эффекты плохих институтов
Июнь 2011	Авторское право в Интернете: конфликты, распределение ответственности и варианты регулирования
Июль 2011	Доступ к судебным актам судов общей юрисдикции: мониторинг применения Федерального закона от 22 декабря 2008 г. N 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»
Ноябрь 2011	Активность правоохранительных органов РФ по выявлению преступлений в сфере экономической деятельности, 2000–2011 гг.
Декабрь 2011	Мониторинг открытости правосудия.